

В 2021 году выяснилось: литературная критика зачем-то России все-таки нужна. Как грибы, растут новые премии для молодых Белинских. Открываются даже новые школы для критиков (например, замечательная Яснополянская).

Зачем? Ясной логики нет, общие сводки с литературных фронтов страшные. Книжный бизнес рушится под ударами пандемии. Монструозное издательство-монополист, как Британская империя девятнадцатого века, пожирает все, до чего может дотянуться (если оно, конечно, стоит того). Читателей, как нам говорят, становится все меньше. Молодежи книжки не интересны в принципе — им ней-поп да тик-тон подавай (нет!). Старшее поколение читает Донцову, книги про попаданцев и рептилоидов (нет!). К тому же случайный читатель может просто полистать отзывы на ~~кин-поп-и-ске~~ сайте книжного интернет-магазина. Затянуто, скучно, 3 из 10. На кой черт нам еще критики какие-то?

Ан зачем-то нужны. Если кто-то знает зачем, поделитесь.

Один из гипотетических ответов — обществу по аналогии с новой русской киноиндустрией / журналистикой / литературой нужна какая-то «новая критика». Запрос. Неслучайно эта тема — что такое новая критика — поднимается и в литературных медиа, и на различных круглых столах. Но есть ли эта «новая критика» в принципе? А если есть, что это за зверь такой? И каковы особенности, позволяющие нам определить, что перед нами именно неуловимая «новая критика»?

Возраст? Голоса поколения? Хм. Но есть критики-тинейджеры с метафизической напустой в консервативной бороде, и есть люди почтенного возраста, задравшие штаны в беге за комсомолом (например, считающие, что русские литературные премии плохи, потому что среди участников и членов жюри нет гендерного паритета).

Нание-то новые небывалые вызовы? Новые вызовы есть всегда, и каждая сколько-нибудь пограничная ситуация — хоть смерть Джорджа Флойда, хоть разгон Учредительного собрания, — уникальна. Возможно, «молодой» критик среагирует на такую ситуацию иначе, чем критик «изрядного возраста», — и? Да и вообще — всякому ли критику нужно на эти вызовы незамедлительно реагировать?

Специфика передачи информации адресату, блоги и тин-токи? Это влияет на форму подачи, разумеется. Но влияет ли на содержимое — точнее, на зерно содержимого? Нино не убило театр, линбес и большие тиражи советских литературных журналов (для масс) не настолько изменили саму суть русской критики, чтобы можно было посыпать голову пеплом.

Есть еще, конечно, «новые критики» с сайта «Альтерлит», но они никакие не новые, а самые что ни на есть старые. Традиция ругаться, брюзжать и вещать, что все погибло, — древнейшая в ремесле.

А может быть, новая критика — это просто новые критики (если перефразировать Сергея Ивановича Чуприна)? Да, кого-то испортил квартирный вопрос или формат глянца / соцсетей, но люди-то — все такие же?

Думается, все банально и скучно, и дело обстоит именно так.

Но есть же что-то, что за эту самую новую критику принимается. Ухватить сей фантом за пестрый хвост сложно, но не замечать его нельзя. С критикой «старой» (десяти-двадцатилетней давности) легче — она наглядна. Отчасти она сама сошла со сцены — активный критик вообще живет недолго и либо бросает это неблагоприятное дело совсем, либо уходит в более «высокие» литературные ипостаси. По оставшейся критике, во многом инерционной и союзписательской, палят критики молодые. И часто — по делу.

Но если есть «химеры русского патриотизма» (см. статью Яны Сафроновой), должны быть и гидры иной породы. И отделил детей Тифона и Ехидны друг от друга — внезапно — Виктор Пелевин в своем новом романе «Transhumanism INC». Причем сделал это походя, левой ногой. Несколько небрежных афоризмов, пару прямых обращений, герой по фамилии Шарабан-Мухлюев — и полыхание критических стульчанов свершилось.

Рецензировать эту книгу здесь нет смысла — задачи другие. Ной-накие соображеньица будут ближе к концу, а пока — об откликах на роман и о сопутствующих замечательных вещах. Ну и много цитат.

Не секрет, что видные критики получают важные новинки заранее, до официального релиза. Потому к началу продаж «системообразующие» письменные рецензии уже вышли, а вслед за ними подоспели и видеообзоры. Верхние строчки интернет-поисковиков застолблены.

Итак, первая страница выдачи гугла по запросу «Пелевин Transhumanism INC рецензии». Отмечаем рецензии фанатские, читаем добрую Галину Юзефович. А кто есть еще?

Вот Лиза Биргер, Esquire (она же пишет о романе и для родного Tass — пелевиновед, не иначе). Критик хороший, известный, однако с Пелевиным у нее получается так:

«Дилничное отношение к любой либеральной мечте, будь то мечта о честных выборах или мечта о равноправии, вшито в код пелевинского текста по умолчанию».

«В сравнении роман Замировской (“Смерти.net”. – И.Р.) оказывается намного лучше, не просто потому, что он лучше написан чисто стилистически, завораживающей чистой прозой, а именно потому, что он гуманистичен».

И выводы:

«В Условную Реку Абсолютной Любви нельзя войти дважды, и кажется, что союз читательей Пелевина с каждым новым его романом удаляется от нее все дальше».

Пока без комментариев.

А вот критик Сергей Лебедево, портал kimkibabaduk. Тоне не последний человек в критическом цеху. Отзыв еще до выхода книги, по синопсису:

«По матриархату и феминизму Пелевин проехался неоднократно, женщинам в его романах тоже регулярно достается, за что писатель справедливо заслужил упреки в мизогинии. То есть феминизм и борьба за права транс-людей оказывались у Пелевина не движениями за свободу и равные права, а всего лишь неким “заговором матриархата” с целью захвата власти».

«Так что уже по синопсису понятно, что читателя ожидает тот же юмор прожженных циников, которые настолько боятся перемен, что свое нежелание знакомиться с изменившимся миром они прячут под напускным остроумием».

Далее автор говорит, что читать книгу не будет, и предлагает нам вместо нее прочесть ту же Замировскую, Алесандру «Альфину» Голубеву (sic!), «Я здесь» Аше Гарридо про жизнь транс-людей и «Силу» Наоми Алдерман про матриархат. Справедливости ради, видно, что критик читать роман действительно не намерен. В отличие от других критиков — колющихся, но кантус поедать продолжающих.

А что властители читательских умов из ютуба? Может быть, кто-то не в курсе, но такие тоже есть. Их смотрят, и если кто-то от этого отмахивается, это ваши проблемы. Забываем в поисковик соцсети ту же фразу.

Два самых популярных разбора романа: канал «Нижний чел» (175 тыс. подписчиков, у видео о Пелевине — 34 тыс. просмотров) и канал «Полина Парс» (197 тыс. подписчиков, 69 тыс. просмотров). Первый ролик вышел 26 августа, второй — 31 августа. Напомним, что официальный релиз книги Пелевина состоялся как раз 26 августа. Оперативность замечательная (а ведь ролики нужно снимать-оформлять, да еще и толстую книгу перед этим прочесть). Зато просмотров будет больше, и если сейчас кто-то другой, даже популярный, снимет ролик про «Transhumanism INC» (хотя кто?), отставание будет ощутимым.

Итан, Гриша Мастридер, он же Нижний чел. Самый, наверное, известный молодой ютубер из тех, кто делает интервью с писателями. Обаятельный парень с типажом «наивного рассказчика» — схема, давно и успешно проверенная Юрием Дудем. Книжного чела смотрят и любят. С одной стороны, с интервьюером можно себя ассоциировать — он искренний. С другой, он умный парень — например, он один из главных российских популяризаторов идей того же трансгуманизма, поэтому в теме разбирается.

Цитаты:

«Годы берут свое, в последнее время он (Пелевин) клепает их (романы) по одному в год, и это сказывается на качестве». Неожиданный аргумент, да и тон прекрасен!

«А вот у Глуховского получается, и он вообще красавчик — самый коммерчески успешный читатель в нашей литературе».

«В этот раз добавился стеб над рэперами и стендаперами — очень по-бумерски это звучит. Я уверен, что талантливый молодой писатель вроде Алексея Поляринова легко напишет роман в стиле современного Пелевина —

просто ему незачем, он пишет в своем стиле». Снова неожиданность. Оказываетесь, пародировать и травестировать легче, чем создавать свое.

«Претензии в бумерстве – не в возрасте, это вообще не про поколение: можно быть пожилым, но продвинутым и незашоренным». Винтор Олегович, говорит блогер, «негибкий». А надо, стало быть, быть гибким. Возраст неважен, если ты думаешь, как мы, молодые и продвинутые. Для аргументации Нижний чел приводит мнение, вероятно, гибного Антона Долина о, вероятно, негибком Никите Михалкове — мол, режиссер скатился, как и Пелевин.

Теперь Полина Парс, она же Читалочна. Хороший обозреватель, красивая девушка, лицо известного книжного интернет-магазина. Любит «Иерусалим» Алана Мура и «Землю» Михаила Елизарова. Начинает Полина решительно: *«Флер претенциозной гениальности над Виктором Олеговичем потихоньку рассеивается».*

Дальше она учит, как правильно продавать книгу, — окно продаж, онаживается, устарело. Незачем начинать продажи нового пелевинского романа в определенное время — некошерно это с точки зрения как удобства, так и маркетинга. Интересно только, почему «Лабиринт», с которым сотрудничает блогер, постоянно проводит акции, приуроченные к определенным датам, и блюдет черную пятницу, как ортодоксы — день субботний. Впрочем, это так, к слову.

Далее блогер рассказывает про пелевинский хештег-челлендж — действительно спорную историю. Но при этом она говорит, что все это для фейсбука, а в инстаграме Пелевина никто не читает. Во-первых, в инстаграме действительно в основном не читают, а фотографируют то, что якобы читают. Во-вторых, Пелевина все-таки хотя бы фотографируют: по хештегу «пелевин» на октябрь 2021 года находится 32,2 тыс. публикаций. #соронин (включая футболистов и антеров сорониных) собрал 10,8 тыс. упоминаний. Коммерчески суперуспешный #глуховский — около 5 тыс. Трепетно любимая рядом «новых критиков» #саллируни (на русском) — около 1000. #поляринов — около 500. #замировская — менее 100. Наверное, бумеры пробрались в инстаграм и портят молодежные тренды. Хотя нет, сверхактуальная сейчас #игравнальмара в русском сегменте инстаграма за пару недель набрала 45,1 тыс. упоминаний.

И выводы: *«Пелевин уже давно не актуальный автор, и как бы его ни пытались за уши вытянуть в тренды, все равно не получается».*

В этом высказывании и есть то ключевое и неуловимое, объединяющее все вышеперечисленные цитаты. Новая критика (или часть ее, но часть, кажущаяся целым) — это про тренды. В трендах может быть все что угодно — от умеренного либерализма до определенного рода литературной критики. Хоть Зиновьев с Наменевым. Они формируются очень уж нелинейно и непредсказуемо — попробуй угадай, #хочуврен-юзернейм. А еще трендовое равно популярное и передовое. Или нет?

Нет. Снова банально, но они — лишь подвид популярного, причем недолговечно-популярного. Да и насчет единственно передового (сиречь единственно верного) торопиться тоже не стоит, как пишет тот же Пелевин:

«Нейродик, что интересно, гендерной апроприацией не считался — он попадал в категорию “стронгмент”. Понять эти нюансы Маня даже не пыталась. Их следовало не понимать, а заучивать».

Назус Пелевина в том, что он даже в бытность «пророком» никогда не создавал тренды — он переводил их в другие регистры и денонструир-

ровал, чтобы о трансгуманизме или корейских певцах, пусть и в сниженно-пародийном виде, узнали не только зумеры-фрумеры, но и обычные люди. Читатели, критики, другие писатели. Во времена «Чапаева» и «Дженерейшн» он транслировал для безынтернетного читателя то, о чем узнать в каком-нибудь Камышине было никак нельзя. Элитарность и трендовость Пелевина придумали мы сами, и сами же его сейчас из некой элиты и выбрасываем. Ибо мы отчего-то этой самой элитой себя внезапно возомнили — кто был никем, тот станет всем, и прочие игры для себя.

Они заставляют себя читать Пелевина, понимаешь. Так не нужно тогда читать, как честно делает Сергей Лебедеенко. Можно читать Замировскую — неплохого автора, у которого все актуальные проблемы и тревоги освещены в чувственно-гуманистическом ключе.

Непонятно одно: при чем тут критика. И не только новая, но и какая-нибудь вообще.

Критик — он же, если проводить простую аналогию, как филолог. Фиксирует, интерпретирует (по-разному — единственно верного не бывает, а Сьюзен Сонтаг уже лет двадцать как умерла). Но не задает правил — и уж тем более не заставляет других жить по этим правилам. Не филолог, но дилетант станет отменять, например, мат и директивно вводить в обиход некие выдуманные словесные конструкции. А уж писатель и подавно не должен соответствовать ожиданиям критика — тем более не художественным, а идеологическим.

Пелевин попал в нерв, в очередной раз попал — и потому многих так, извините, «бомбануло». Причем фальстартом. А ни в каких трендах он быть и не должен. Но, думается, если б захотел — стражей в вашем лице уж как-нибудь точно бы перехитрил.

А критика — хоть новая, хоть старая — пусть будет хорошей и разной. Вот только на гегемонию претендовать не нужно. Тон дурной.

